

УДК 332.143

М.Р. САФИУЛЛИН,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Х.А. ПАВЛОВА,
Аспирант
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕПУТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Аннотация. Сфера доверия и репутации становится одним из важных каналов формирования имиджа, продвижения бренда и узнаваемости территории.

В настоящей статье предпринята попытка на примере одного из крупнейших историко-культурных центров нашей страны рассмотреть и разработать методiku оценки взаимосвязи социально-экономических параметров и факторов развития на основе показателей рейтинга научно-технического развития регионов.

Гипотеза исследования. В современном мире в условиях четвертой промышленной революции репутационные рейтинги и метрики начинают оказывать серьезное воздействие на процессы узнаваемости и продвижение регионов в социально-экономическом пространстве и формируют новый драйвер развития.

Объектом исследования является Санкт-Петербург как региональная социально-экономическая система, параметры и характеристики в цифровом пространстве и сети Интернет, а также позиционирование территории в ключевых федеральных рейтингах.

Предметом исследования является совокупность отношений, возникающих внутри и вне территории в процессе формирования ее репутации.

Методология исследования. Для решения поставленных задач исследования применялась совокупность методов статистического, экономико-статистического и экономико-математического анализа взаимовлияния показателей репутационных метрик и ключевых показателей социально-экономического развития региона. Исследование построено на открытых источниках Росстата и его территориальных органов, а также данных рейтинговых агентств за 2015–2020 гг. Показатели исследования были подобраны исходя из содержания и принципов построения рейтинга научно-технологического развития регионов.

Ключевые слова: репутация, репутационный капитал, репутация территории, репутационная активность, рейтинги регионов, социально-экономическое развитие.

Введение

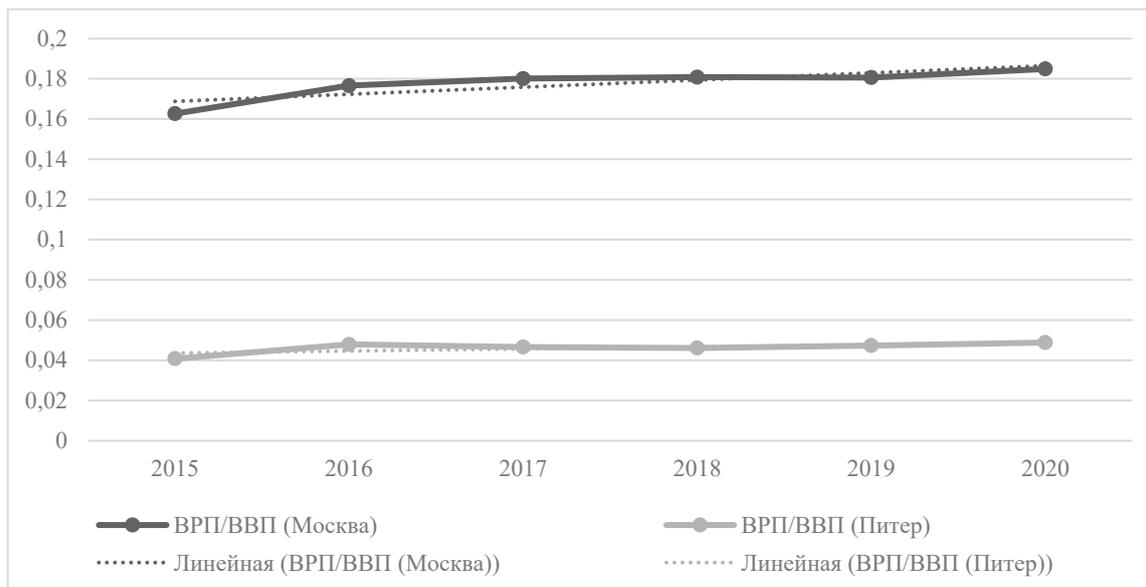
Санкт-Петербург – город федерального значения Российской Федерации, административный центр Северо-Западного федерального округа, место нахождения высших органов власти Ленинградской области. Экономика Санкт-Петербурга – четвертая среди субъектов Российской Федерации по объему ВРП, и ее влияние постоянно растет. За последние 6 лет валовой региональный продукт Санкт-Петербурга вырос в сопоставимых ценах на 29 % и составил почти 5,5 трлн руб. Это составляет около 646 тыс. руб. в расчете на душу населе-

ния, что почти в 1,5 раза превышает среднероссийский уровень [12].

Данное исследование построено по наиболее актуальному в современных реалиях рейтингу научно-технологического развития, а также за основу взят тот подход, который использовался в наших предыдущих исследованиях [7].

Основная часть

Динамика валового регионального продукта Москвы и Санкт-Петербурга представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика валового регионального продукта Москвы и Санкт-Петербурга [12]

Первое – динамика общих макроэкономических показателей, определяющих характер и темпы роста территории, – это вклад региона в общий валовой продукт страны. Как видно из рис. 1, вклад Санкт-Петербурга в ВВП страны (4 %) более чем в 4 раза ниже вклада столицы (18 %). В Санкт-Петербурге динамика показателей практически аналогична московской и неизменна за последние 6 лет. В Санкт-Петербурге темп роста составляет 3,3 % (справочно: в Москве – 2,3 % в год).

Следующий макроэкономический показатель – общественная производительность труда (рассчитывается как ВРП/численность занятых) (рис. 2).

В Санкт-Петербурге темп роста производительности труда составил 55 %, а в Москве – 46 % за аналогичный период, что практически на 20 % превышает среднероссийские показатели, что свидетельствует о более эффективном использовании ресурсов.

Динамика инвестиций и валового регионального продукта Москвы и Санкт-Петербурга представлена на рис. 3.

Третий макроэкономический показатель – доля инвестиций в валовом региональном продукте.

Как видно из рис. 3, этот показатель показывает разнонаправленную динамику. Если в Мо-

ске среднем темп роста составил 69 % (практически 10 % в год), то в Санкт-Петербурге наблюдается противоположный тренд (когда в Москве растет, в Санкт-Петербурге падает). За последние 5 лет доля инвестиций осталась в Санкт-Петербурге практически на том же уровне, а рост за весь период составил лишь 2 % (доля инвестиций в 2015 г. в Санкт-Петербурге была порядка 15 %, а в Москве – 11 %, а в 2020 г. картина заметно поменялась: практически 20 % в Москве и около 15 % в Санкт-Петербурге).

Это говорит о том, что данное направление является одним из проблемных, и политика в этой сфере должно быть пересмотрена для обеспечения материально-технических и инфраструктурных условий для экономического роста в будущем.

Далее рассмотрим динамику и формирование производственных фондов. На рисунке 4 представлены указанные виды активности.

1 руб. производственных фондов в Санкт-Петербурге в 2015 г. приносил 64 коп., а в Москве – 45 коп. Но, несмотря на это, к 2020 г. производительность основных фондов упала в Санкт-Петербурге на 63 % (около 10 % в год), а в Москве – на 34 % (примерно 6 % в год). Это очень настораживает, поскольку инвестиции – это основное условие социально-экономиче-

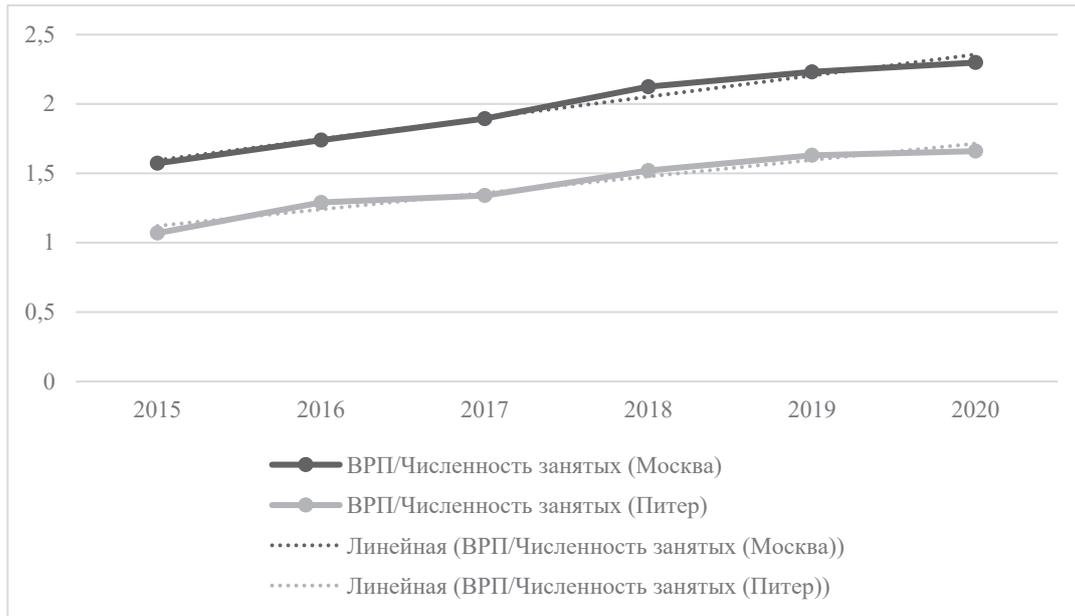

Рис. 2. Тенденции производительности труда Москвы и Санкт-Петербурга [12]

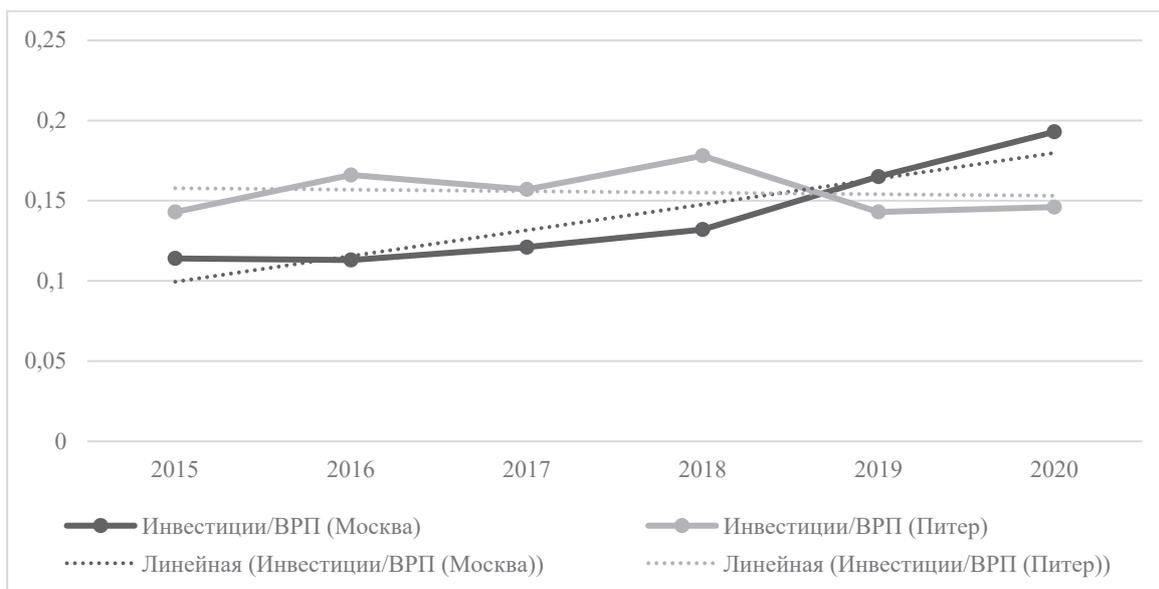
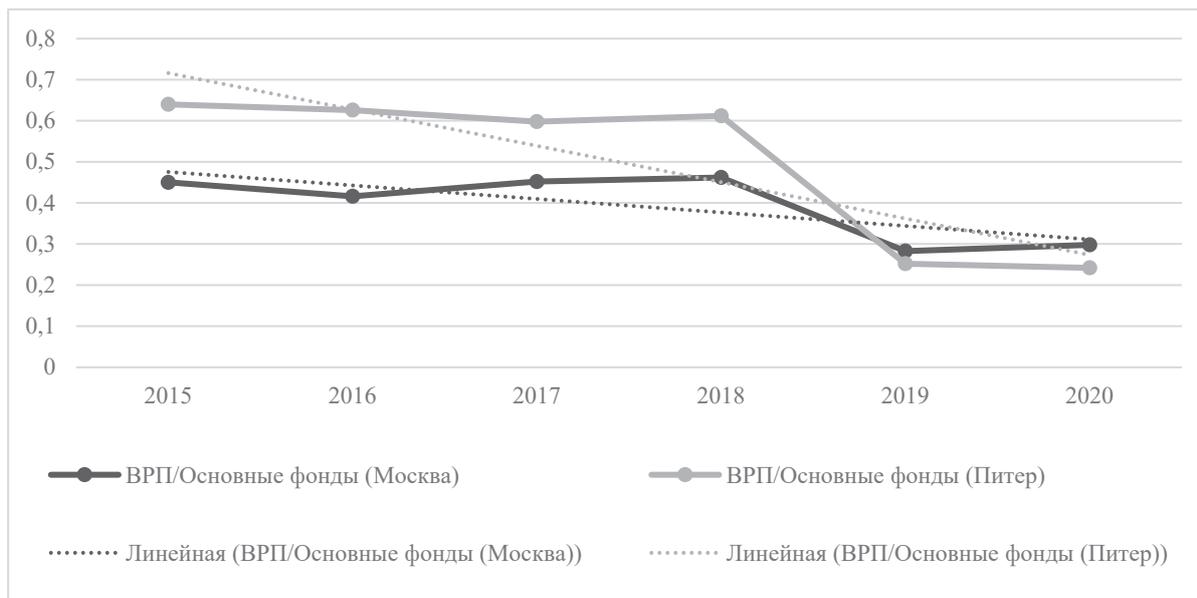

Рис. 3. Динамика инвестиций и валового регионального продукта Москвы и Санкт-Петербурга [12]

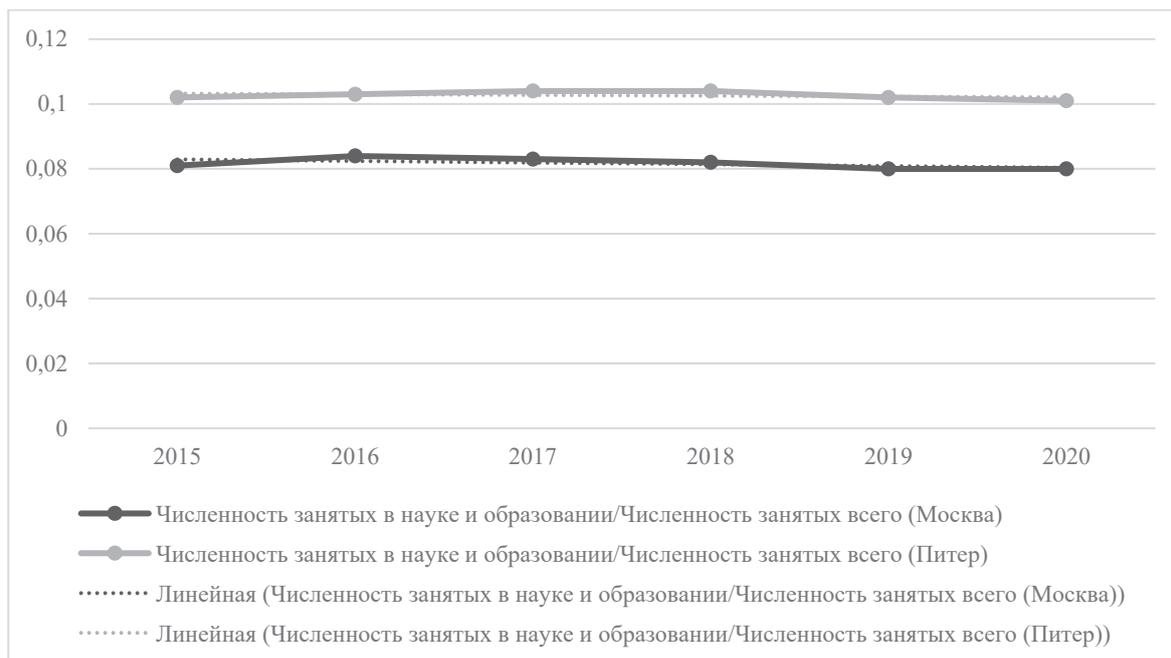
ского развития. В будущем возможно ограничение инфраструктурного характера из-за того, что основные средства в должном объеме не воспроизводятся. Их падение в обоих регионах также повторяет вывод о недостаточности и неэффективности выбранной инвестиционной политики, поскольку ее не только недостаточ-

но по объему, но и по сфере не создается задел для будущего роста.

Следующий фактор, который в рейтинге научно-технологического развития оказывает значимое воздействие, – это численность занятых в науке и образовании (рис. 5).

Рис. 4. Динамика основных фондов и валового регионального продукта Москвы и Санкт-Петербурга [12]

Рис. 5. Влияние сферы образования и науки на занятость населения Москвы и Санкт-Петербурга [12]

К сожалению, для возможностей научно-технологического развития этот показатель демонстрирует стагнирующую динамику. Не только в целом по стране количество занятых в этой отрасли сокращается, но и в изучаемых субъектах (темп роста в Санкт-Петербурге –

1 %, в Москве – 2 %). Даже несмотря на то, что Москва является столицей, в Санкт-Петербурге количество занятых в науке в сопоставимом исчислении (к общему количеству занятых) несколько превышает столичные значения.

Анализируя внутреннюю структуру, темп роста численности занятых в научных разработках в Санкт-Петербурге снижается на 13 %, а в Москве – на 5 %. В сфере образования рост аналогичного показателя в Москве и Санкт-Петербурге составил чуть более 2 %, что не компенсирует общие потери в научно-образовательном пространстве.

Далее рассмотрим привлекательность сферы образования – влияние стоимости рабочей силы (рис. 6). Показатель демонстрирует несколько иную от динамики занятости тенденцию.

В Санкт-Петербурге наблюдается более устойчивая динамика, чем в Москве, но при этом значение показателя за 6 лет снизилось на 1 %, в Москве достигнут рост на 4 %.

Средняя заработная плата в Москве имеет большую волатильность, например, в 2016–2018 гг. наблюдался бурный рост, который сопровождался спадом с 2018 по 2020 г. В результате к 2020 г. показатель вернулся практически к прежнему уровню.

Седьмой показатель – соотношение заработной платы в сфере научных исследований со средними значениями по регионам (рис. 7). Это объясняет, насколько привлекательна сфе-

ра науки и образования с точки зрения зарплатных ожиданий.

Как видно из рис. 7, заработная плата работающих в научных исследованиях заметно превышает среднюю заработную плату в образовании, хотя общая численность работающих в этой сфере сокращается. Восходящий тренд с 2015 по 2018 г. в Санкт-Петербурге сменился некоторым спадом в 2019 и 2020 гг., скорее всего, под влиянием фактора пандемии.

В результате коэффициент опережения заработной платы в науке от средней в Санкт-Петербурге составляет 1,4, а в Москве – всего 1,1. При этом в Москве наблюдается рост на 1 % за 6 лет, а в Санкт-Петербурге снижение показателя на 12 %.

Потенциал будущего роста можно проанализировать также через динамику внутренних затрат на научные исследования и разработки (рис. 8).

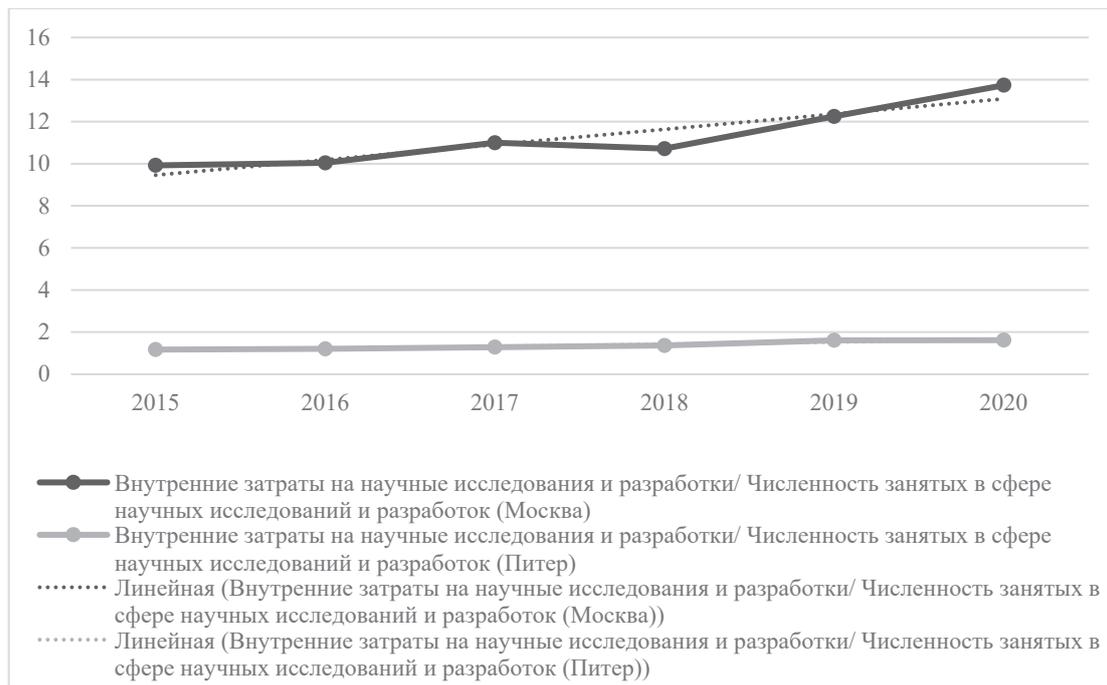
Соотнося этот показатель с численностью занятых в сфере научных исследований и разработок, видно, что производительность затрат на научные исследования (рассчитано по численности занятых) в Санкт-Петербурге устойчиво растет с 1,16 в 2015 г. до 1,67 млн руб./чел в 2020 г.

Рис. 6. Соотношение заработной платы в образовании со средними по региону Москвы и Санкт-Петербурга [12]

Рис. 7. Соотношение заработной платы в сфере научных исследований со средними по региону Москвы и Санкт-Петербурга [12]

Рис. 8. Производительность по отношению к затратам на научные исследования Москвы и Санкт-Петербурга [12]

Также можно отметить, что производительность исследований и разработок в Москве выше, чем в Санкт-Петербурге, причем почти в 12 раз (1,16 и 9,92 тыс. руб./чел. соответственно). Также темпы роста в Москве и Санкт-Пе-

тербурге за 6 лет составили примерно одинаковые значения – 38 % (в среднем 6 % в год).

Производительность заработной платы, рассчитанная на основании показателей затрат на научные исследования, представлена на рис. 9.

За последние 6 лет в Санкт-Петербурге темпы снижения составляют 10 %, а в Москве – 16 %, что подтверждает тезис о том, что показатели заработной платы, доходов и привлекательности несмотря на относительно высокие значения к средним, несколько отстают от динамики общеэкономических и макроэкономических показателей развития территории. В Москве 1 руб. заработной платы обеспечива-

ет 4 руб. внутренних затрат, а в Санкт-Петербурге 1 руб. заработной платы – всего 1,5 руб.

Финансовую эффективность развития, как правило, отражают два показателя – это налоговая отдача (сколько налогов производит 1 руб. валового регионального продукта, налоги/ВРП) (рис. 10) и макроэкономическая рентабельность (чистая прибыль/внутренние затраты) (рис. 11).

Рис. 9. Производительность заработной платы на научные исследования Москвы и Санкт-Петербурга [12]

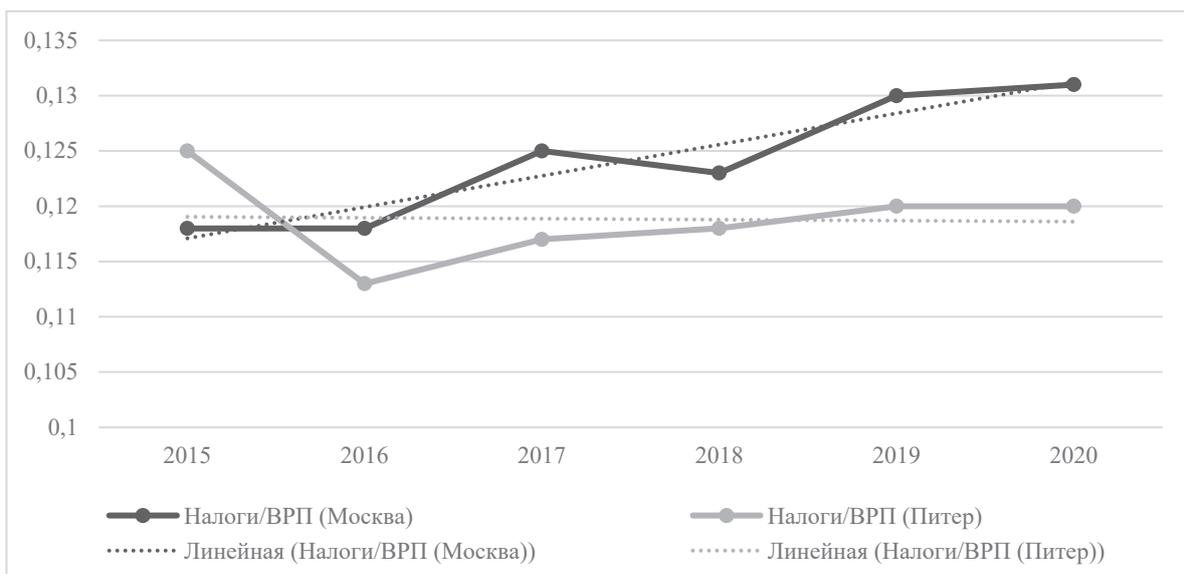

Рис. 10. Ключевые мультипликаторы Москвы и Санкт-Петербурга [12]

Как видно из рис. 10, налоговая отдача в Москве имеет тенденцию к устойчивому росту и существенно опережает значения Санкт-Петербурга, хотя в 2015 г. ситуация была иная. В Санкт-Петербурге снижение налоговой отдачи составило 5 % с 2015 по 2020 г., а темп роста за последние 6 лет в Москве составил 10 %.

Однако при этом чистая прибыль (научные исследования и разработки) по отношению к внутренним затратам невысока, т. е. фискальная политика не только не стимулирует экономическую эффективность крупных и средних

организаций в этой сфере, но и отчасти ее подавляет.

1 руб. внутренних затрат в Санкт-Петербурге производит больше чистой прибыли, чем в Москве. В 2020 г. в Санкт-Петербурге 1 руб. затрат дал 80 коп. чистой прибыли, а в Москве – всего 20 коп. Но при этом темпы роста в Москве выше и составляют 10 %, в год примерно 2,5 %, а в Санкт-Петербурге наблюдается спад на 45 % за последние 6 лет.

Потенциал будущего также закладывается и в формировании нематериальных активов (рис. 12).

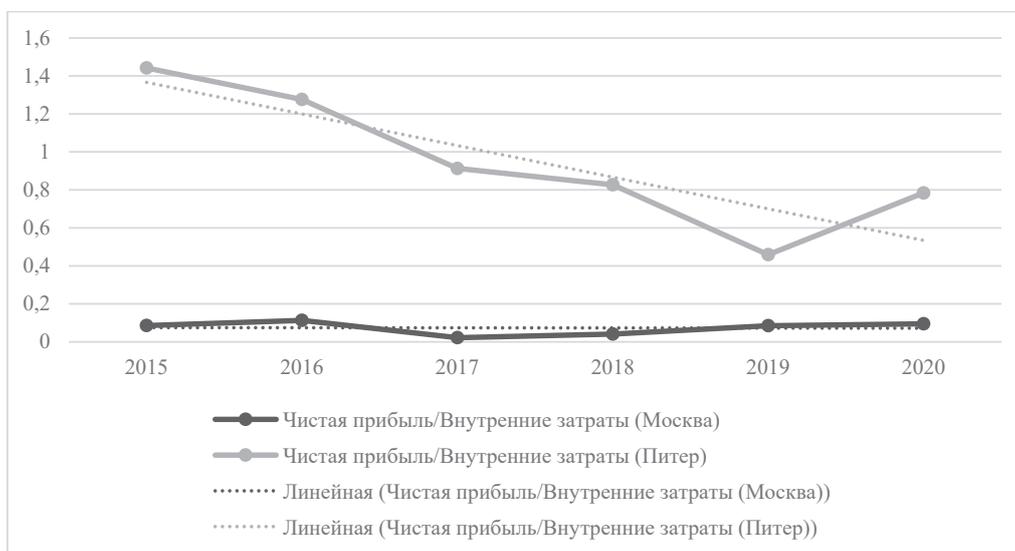

Рис. 11. Ключевые мультипликаторы Москвы и Санкт-Петербурга [12]

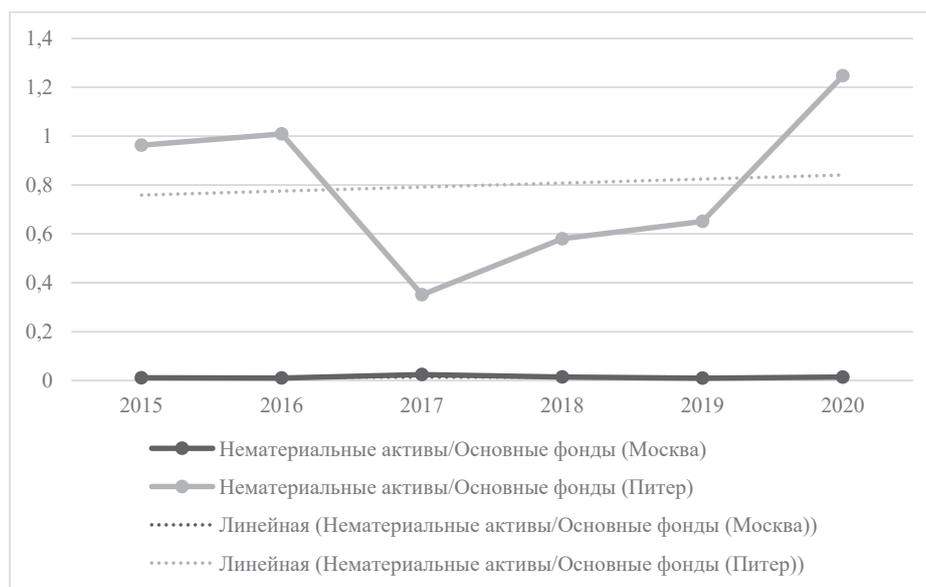

Рис. 12. Тенденции производительности нематериальных активов Москвы и Санкт-Петербурга [12]

Как видно из рис. 12, в Санкт-Петербурге наблюдается большая волатильность нематериальных активов по отношению к основным фондам, но с 2017 по 2020 г. наблюдается устойчивый рост примерно на 5 % в год. А в Москве этот показатель достаточно устойчив, но при этом производительность растет динамично с 0,15 в 2015 г. до 0,22 в 2020 г., т. е. на 29 % за последние 6 лет. В 2020 г. основные фонды в Санкт-Петербурге генерировали 1,3 руб. нематериальных активов, а в Москве – 0,01 руб.

Таким образом, подводя итог макроэкономическому анализу, исследование позволило выявить ряд характерных черт для Санкт-Петербурга: сфера образования и науки, показатели заработной платы в сфере научных исследова-

ний и разработок, производительность нематериальных активов и ключевые мультипликаторы (чистая прибыль/внутренние затраты) – это именно те конкурентные преимущества, которые следует развивать и использовать полнее в дальнейшей хозяйственной конъюнктуре.

Теперь попробуем посмотреть, как связана динамика экономических показателей с изменениями в индикаторах узнаваемости региона, которые наиболее полно возможно оценить посредством репутационных метрик. Для этого региональные рейтинги систематизированы и собраны нами в одну аналитическую таблицу, где справочно также приведены аналогичные позиции г. Москвы. Результаты представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

**Исходный массив институциональных метрик
для оценки репутации региона**

Региональные российские рейтинги	Место Санкт-Петербурга/место Москвы					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Инвестиционный	1В/1В	1В/1В	1А/1А	1А/1А	1А/1А	1А/1А
Национальное состояние инвестиционного климата	26/13	-/10	17/3	4/2	5/1	4/1
Социально-экономическое положение субъектов РФ	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1
Качество жизни	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1
Кредитоспособность регионов	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1
Научно-технологическое развитие регионов	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1
Инновационные регионы	2/1	2/1	2/1	1/3	2/1	2/1
Инновационное развитие субъектов РФ	3/2	3/2	3/1	1/3	–	–
Индекс конкурентоспособности региона AV RCI	4/1	4/1	–	2/1	2/1	2/1
ESG-рейтинг	–	–	–	–	15/2	23/2
Уровень содействия развитию конкуренции	45/42	16/9	10/3	24/6	50/16	17/7
Эффективность управления	13/7	12/7	16/6	11/8	13/8	11/7
Национальный рейтинг губернаторов	6/5	6/1	11/4	10/1	7/3	11/2
Экологический рейтинг	20/15	17/7	8/18	8/23	10/5	9/6
Национальный туристический рейтинг	2/3	2/1	5/2	4/1	2/1	3/2

Источник: составлено авторами на основе данных рейтинговых агентств¹.

¹ Закрашены те рейтинги, которые демонстрируют наибольшую волатильность.

Как видно из предыдущих данных, опираясь на которые агентства формируют свои материалы, Санкт-Петербург и Москва по понятным агломерационным и политическим преимуществам, как правило, занимают лидирующие позиции в общетерриториальном зачете, что, в принципе, соответствует их месту и роли в социально-экономическом развитии страны.

Наиболее явно прослеживается эта тенденция в следующих ключевых рейтингах: инвестиционном, социально-экономического положения регионов, качества жизни, кредитоспособности регионов, научно-технологического развития, инновационного развития регионов, в национальном туристическом рейтинге и индексе конкурентоспособности. Это, в основном, подтверждает те выводы, которые мы сделали ранее при сравнительном анализе ключевых показателей экономического и научно-технологического развития Санкт-Петербурга [8].

Теперь рассмотрим те рейтинги, которые демонстрируют несколько нехарактерную динамику. Несмотря на то, что общие инвестиционные рейтинги Санкт-Петербурга и Москвы достаточно близки, в рейтинге национального состояния инвестиционного климата позиции Санкт-Петербурга намного отстают от столичных значений, во многом, из-за инфраструктурных и институциональных преимуществ, которые есть у столицы.

Рейтинг эффективности управления, экологический, национальный рейтинг губернаторов, уровень содействия развитию конкуренции также демонстрируют иную динамику. Санкт-Петербург здесь заметно отстает от следующих территорий: Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Республики Татарстан, Свердловской области, Тюменской области, Чеченской Республики и др. С нашей точки зрения, это наиболее важные направления дальнейшего совершенствования социально-экономической политики продвижения инициатив второй столицы в информационном пространстве [9].

Далее попробуем провести экономико-статистическое исследование для установления взаимосвязей ключевых показателей социально-экономического развития территории и ре-

путационных метрик, выраженных в их рейтингах (табл. 2). Также для лучшего понимания ситуации и проведения сравнений справочно рядом представлены результаты соответствующего анализа по г. Москва.

В качестве основных показателей развития Санкт-Петербурга и Москвы были выбраны те, которые вносят значительный вклад в развитие в современных условиях (прил. 1).

В таблице темно-серым закрашены те области, в которых Санкт-Петербург и Москва показывают сходную динамику. Светло-серым закрашены те области, в которых наблюдается специфика репутационных метрик Москвы, а светлым закрашены те области, в которых наблюдается значимая связь показателей Санкт-Петербурга.

Подводя итоги, хотелось бы отметить следующие важные моменты. Все вышеперечисленные рейтинги формируют основы репутации региона в общероссийском пространстве и достаточно серьезно влияют на ключевые параметры социально-экономического развития территории.

При анализе постараемся двигаться от наиболее важных к менее тесным связям.

Итак, первые два, как показало исследование, самых значимых показателя Санкт-Петербурга и Москвы: внутренние затраты к средней заработной плате (соотнесенную с внутренними затратами на науку) и показатель эффективности (соотношение чистой прибыли к внутренним затратам) показывают серьезную значимую и тесную связь по многим рейтингам. Таким образом, вознаграждение и мотивация в инновационных секторах оказывает наибольшее влияние на рейтинги и общее социально-экономическое развитие [8].

Интересный, нехарактерный результат исследования наблюдается по рейтингу эффективности управления. Он демонстрирует обратную динамику по отношению к ключевым социально-экономическим показателям и Санкт-Петербурга, и Москвы. Данный феномен наблюдается и в рейтингах качества жизни. Это говорит о том, что система показателей для оценки эффективности управления больше связана с административными процессами, регламентами и процедурами и не

Таблица 2

Корреляция важнейших показателей социально-экономического развития Санкт-Петербурга и Москвы и результатов рейтингов

Рейтинги	ВРП/ основные фонды	Производи- тельность инвестиций в ВРП	Налоги/ ВРП	Уровень занято- сти	Средняя зп в образова- нии/средняя зп всего	Численность занятых в образовании/ численность занятых всего	Вну- тренние затраты/ средняя зп	Чистая прибыль/ внутренние затраты
РСЭП	-0,96 -0,77	0,16 0,94	0,17 0,88	0,6 0,53	0,58 0,55	0,55 0,89	0,08 -0,94	0,98 -0,20
РРКЖ	-0,52 -0,93	-0,74 0,98	0,57 0,91	-0,40 0,23	0,82 0,36	-0,26 0,44	0,81 -0,62	0,45 0,95
РКР	0,63 0,95	0,5 -0,92	-0,13 -0,84	-0,07 -0,06	-0,99 -0,22	-0,07 0,33	0,86 -0,61	0,95 0,85
РНТР	-0,92 -0,59	0,25 0,89	-0,16 0,85	0,56 0,50	0,75 0,73	0,76 0,71	-0,81 -0,91	-0,98 -0,77
РИРР	0,18 0,54	0,59 -0,17	-0,85 -0,27	0,44 -0,22	-0,25 0,49	0,33 -0,87	0,97 -0,60	0,6 0,98
AV RCI	0,84 -0,61	0,24 0,90	-0,17 0,89	0,63 0,49	0,71 0,72	0,74 0,65	-0,76 -0,88	-0,98 0,17
РУСРК	0,26 -0,62	0,70 0,75	-0,80 0,82	0,84 0,70	-0,34 0,46	0,52 0,88	0,93 -0,73	-0,87 0,99
РЭУ	0,64 0,14	-0,6 0,28	0,02 0,34	-0,54 0,62	-0,64 0,76	-0,54 0,85	-0,80 -0,95	0,92 0,89
НТР	-0,84 -0,57	0,2 0,90	-0,27 0,95	0,64 0,30	0,80 0,80	0,72 0,19	-0,76 -0,69	-0,97 0,33

Источник: составлено авторами.

отражает реальные социально-экономические процессы [5].

Достаточно удивительно, что показатели ВРП и основных фондов оказывают меньшее, чем теоретически мы предполагали, влияние на рейтинги научно-технологического развития, инновационных регионов, конкурентоспособности, эффективности управления, уровень содействия развитию конкуренции и национальным туристическим рейтингом. Гипотеза о возможности использования этих факторов для повышения рейтингов, к сожалению, не подтвердилась.

Необходимо особо отметить, что рейтинг инновационного развития наименее связан практически со всеми ключевыми социально-экономическими параметрами развития Санкт-Петербурга и Москвы. Все это может свидетельствовать, с нашей точки зрения, о том, что методика основывается преимущественно на узких, специфических, отраслевых либо на субъективных факторах, а не на

реальной экономической динамике [9]. Тем более удивительно, что даже основополагающие сферы, формирующие инновации, образование, научные исследования и показатели заработной платы в указанных областях также не показывают должный результат и наличие тесноты связи. Видимо, это в большей мере связано с особенностью формирования ключевых показателей инновационной деятельности, которые, с одной стороны, незначительны по своей «массе» по сравнению с другими показателями, а с другой – находятся в стадии формирования и поэтому демонстрируют большую волатильность и нестабильность.

Отдельно остановимся на показателе «уровень занятости». Именно он, как правило, определяет динамику ВРП и производительности. Но в то же время, как в результате наших исследований на примере Санкт-Петербурга и Москвы, данный показатель оказывает весьма незначительное влияние практически на все рейтинги (социально-экономического разви-

тия, кредитоспособности региона, качества жизни, научно-технологического развития, инновационных регионов, конкурентоспособности, эффективности управления и национального туристического рейтинга). Поэтому мы бы рекомендовали не опираться на этот фактор при построении долгосрочной репутационной политики региона [10].

Теперь в заключении нашего исследования, отметим особенности Санкт-Петербурга. В отличие от столицы, в дополнении на инвестиционные рейтинги влияние оказывает налоговая составляющая и внутренние затраты на заработную плату. На рейтинг качества жизни и кредитоспособности регионов значимое воздействие оказывает заработная плата и соотношение внутренних затрат на заработную плату.

На рейтинг научно-технологического развития наибольшее влияние оказывает соотношение ВРП и основных фондов, а на рейтинг конкурентоспособности – уровень занятости и показатель эффективности. Также есть заметная связь между национальным туристическим рейтингом и показателями уровня занятости, численности занятых в образовании и соотношения чистой прибыли к внутренним затратам [9].

Заключение

Подводя итоги проведенного экономико-статистического анализа, мы хотели бы сказать, что поскольку объектом нашего исследования являлась репутационная составляющая, то в дальнейшем профильным службам регионов мы рекомендовали бы обратить большее внимание на следующие показатели, которые в действующем формате и методике оказывают наибольшее влияние:

- соотношение внутренних затрат на среднюю заработную плату (88 %);
- соотношение чистой прибыли и внутренних затрат (77 %);
- средняя заработная плата в образовании (66 %);
- соотношение ВРП и основных фондов (66 %);
- уровень занятости (33 %).

В то же время такие показатели, как «численность занятых в образовании» и «произво-

дительность инвестиций в ВРП», оказывают незначительное воздействие на социально-экономическую динамику и репутационную составляющую, поэтому здесь мы рекомендуем либо пренебречь этими факторами, либо пересмотреть политику по отношению к ним, чтобы эта связь была более тесной. Это позволит более рационально использовать ресурсы и в более короткие сроки достичь желаемых результатов.

Результаты нашего исследования могли бы быть полезными и интересными для органов управления территориями, а также для тех, кто занимается вопросами регионального развития, исследованиями воспроизводственных процессов, экономической динамикой, репутационной составляющей и сопредельными направлениями.

Литература

1. *Manaman H.S., Jamali S., Aleahmad A.* Online reputation measurement of companies based on user-generated content in online social networks // *Computers in Human Behavior*. – 2016. – No. 54. – P. 94–100.
2. *Naylor R.W., Lamberton C.P., West P.M.* Beyond the like button: The impact of mere virtual presence on brand evaluations and purchase intentions in social media settings // *Journal of Marketing*. – 2012. – Vol. 76. – Is. 6. – P. 105–120.
3. *Thompson S.A., Sinha R.K.* Brand Communities and New Product Adoption: The Influence and Limits of Oppositional Loyalty // *Journal of Marketing*. – 2008. – No. 72. – P. 65–80.
4. *Raithel S., Schwaiger M.* The effects of corporate reputation perceptions of the general public on shareholder value // *Strategic Management Journal*. – 2014. – Vol. 36. – Is. 4. – P. 945–956. – URL: <http://dx.doi.org/10.1002/smj.2248/> (дата обращения: 04.08.2022).
5. *Safiullin M.R., Grunichev A.S., Elshin L.A.* Methodical approaches to assessment of the impact of the reputation capital on investment processes in the region (On the example of regions of the Volga Federal district) // *Humanities and Social Sciences Reviews*. – 2019. – Vol. 7. – Is. 5. – P. 840–846.
6. *Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А., Мингазова Ю.Г., Гудяева Л.А.* Формирование репутации на основе рейтингов территории и ее влияние на социально-экономическое развитие // *Экономический вестник Республики Татарстан*. – 2022. – Вып. 3. – С. 17–22.

7. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Репутационный капитал региона и особенности его формирования // Казанский экономический вестник. – 2021. – № 2 (52). – С. 66–73.

8. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Оценка репутации (на примере регионов РФ): учебное пособие. – Казань: ИП Кузнецов Н.В., 2022. – 62 с.

9. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Репутационный капитал территории в оценках ключевых стейкхолдеров // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2021. – № 3. – С. 32–37.

10. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Репутация как один из драйверов развития территории // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2022. – № 1. – С. 15–21.

11. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Интернет-репутация организации в оценках глобальной информационной сети (на примере государственных органов Республики Татарстан) // Казанский экономический вестник. – 2022. – № 1. – С. 110–115.

12. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

13. Russia Economic Report, May 2017: From Recession to Recovery // World Bank. – URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/383241495487103815/RER-37-May26-FINAL-with-summary.pdf/> (дата обращения: 01.02.2023).

Приложение 1

Ключевые показатели развития Санкт-Петербурга и Москвы для расчета результирующего влияния репутации

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Динамика (2015–2020)
Производительность инвестиций в ВРП	0,107	0,129	0,134	0,152	0,163	0,166	0,059
	0,114	0,113	0,121	0,132	0,165	0,193	0,079
Налоги/ВРП	0,125	0,113	0,117	0,118	0,120	0,120	-0,005
	0,118	0,118	0,125	0,123	0,130	0,131	0,013
Уровень занятости	0,722	0,735	0,738	0,737	0,732	0,725	0,003
	0,734	0,751	0,742	0,748	0,746	0,734	0
ВРП/основные фонды	0,640	0,626	0,598	0,612	0,252	0,242	-0,148
	0,450	0,416	0,452	0,462	0,283	0,298	0,152
Средняя зп в образовании/средняя зп всего	0,910	0,913	0,917	0,916	0,937	0,905	-0,005
	0,961	0,919	1,014	1,065	1,014	1,001	0,04
Численность занятых в образовании/численность занятых всего	0,073	0,074	0,074	0,075	0,074	0,075	0,002
	0,043	0,046	0,045	0,045	0,044	0,044	0,001
Внутренние затраты на научные исследования/средняя зп в сфере научных исследований	1,56	1,552	1,567	1,449	1,606	1,414	-0,146
	4,62	4,14	4,35	3,71	3,85	3,89	-0,73
Чистая прибыль/внутренние затраты	1,442	1,276	0,913	0,827	0,459	0,784	-0,658
	0,086	0,113	0,022	0,041	0,085	0,095	0,009

Источник: составлено авторами.

Информация об авторах

Сафиуллин Марат Рашитович, доктор экономических наук, профессор, проректор по вопросам экономического и стратегического развития, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Marat.Safiullin@tatar.ru

Павлова Христина Александровна, аспирант, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, ассистент кафедры общего менеджмента, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: khristinsha@mail.ru

M.R. SAFIULLIN,
Doctor in Economics, Professor
Kazan (Volga region) Federal University

Kh.A. PAVLOVA,
Postgraduate
Center for Advanced Economic Research of the Academy of sciences
of the Republic of Tatarstan

THE RELATIONSHIP OF REPUTATION AND KEY INDICATORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF SAINT PETERSBURG)

Abstract. The sphere of trust and reputation is becoming one of the important channels of image formation, brand promotion and recognition of the territory.

In this article, an attempt is made on the example of one of the largest historical and cultural centers of our country to consider and develop a methodology for assessing the relationship of socio-economic parameters and development factors based on the indicators of the rating of scientific and technical development of regions.

The hypothesis of the study. In the modern world, in the conditions of the fourth industrial revolution, reputation ratings and metrics are beginning to have a serious impact on the processes of recognition and promotion of regions in the socio-economic space and form a new driver of development.

The object of the study is Saint Petersburg as a regional socio-economic system, parameters and characteristics in the digital space and the Internet, as well as the positioning of the territory in key federal ratings.

The subject of the study is a set of relationships that arise inside and outside the territory in the process of forming its reputation.

Research methodology. To solve the tasks of the study, a set of methods of statistical, economic-statistical and economic-mathematical analysis of the mutual influence of indicators of reputation metrics and key indicators of socio-economic development of the region was used. The study is based on open sources of Rosstat and its territorial bodies, as well as data from rating agencies for 2015–2020. The research indicators were selected based on the content and principles of the rating of scientific and technological development of the regions.

Keywords: reputation, reputation capital, reputation of the territory, reputation activity, ratings of regions, socio-economic development.

References

1. Manaman H.S., Jamali S., Aleahmad A. Online reputation measurement of companies based on user-generated content in online social networks // *Computers in Human Behavior*. – 2016. – No. 54. – P. 94–100.
2. Naylor R.W., Lambertson C.P., West P.M. Beyond the like button: The impact of mere virtual presence on brand evaluations and purchase intentions in social media settings // *Journal of Marketing*. – 2012. – Vol. 76. – Is. 6. – P. 105–120.
3. Thompson S.A., Sinha R.K. Brand Communities and New Product Adoption: The Influence and Limits of Oppositional Loyalty // *Journal of Marketing*. – 2008. – No. 72. – P. 65–80.
4. Raithel S., Schwaiger M. The effects of corporate reputation perceptions of the general public on shareholder value // *Strategic Management Journal*. – 2014. – Vol. 36. – Is. 4. – P. 945–956. – URL: <http://dx.doi.org/10.1002/smj.2248/> (date of access: 15.12.2021).

5. Safiullin M.R., Grunichev A.S., Elshin L.A. Methodical approaches to assessment of the impact of the reputation capital on investment processes in the region (On the example of regions of the Volga Federal district) // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7. – Is. 5. – P. 840–846.

6. Safiullin M.R., Pavlova Kh.A., Mingazova Yu.G., Gulyaeva L.A. The formation of reputation based on the ratings of the territory and its impact on socio-economic development // Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan. – 2022. – Is. 3. – P. 17–22.

7. Safiullin M.R., Pavlova Kh.A. The reputation capital of the region and the features of its formation // Kazan Economic Bulletin. – 2021. – No. 2 (52). – P. 66–73.

8. Safiullin M.R., Pavlova Kh.A. Reputation assessment (on the example of the regions of the Russian Federation): textbook. – Kazan: IP Kuznetsov N.V., 2022. – 62 p.

9. Safiullin M.R., Pavlova Kh.A. Reputational capital of the territory in the assessments of key stakeholders // Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. – 2021. – No. 3. – P. 32–37.

10. Safiullin M.R., Pavlova Kh.A. Reputation as one of the drivers of territory development // Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. – 2022. – No. 1. – P. 15–21.

11. Safiullin M.R., Pavlova Kh.A. Internet reputation of an organization in the assessments of the global information network (on the example of state bodies of the Republic of Tatarstan) // Kazan Economic Bulletin. – 2022. – No. 1. – P. 110–115.

12. Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 01.02.2023).

13. Russia Economic Report, May 2017: From Recession to Recovery // World Bank. – URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/383241495487103815/RER-37-May26-FINAL-with-summary.pdf/> (date of access: 01.02.2023).